

**НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА В СИСТЕМЕ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ РОССИИ
В XIX — НАЧАЛЕ XX в.**

Нижегородская ярмарка в XIX — начале XX в. была самой крупной ярмаркой, имеющей всероссийское значение. Таких ярмарок в начале XIX в. в стране было 55, а в 60-е гг. XIX в. — 58 (2 % и 1 % от всего количества ярмарок)¹. На всероссийские торжища съезжались купцы из многих районов России и из-за границы, вследствие чего эти ярмарки обладали наибольшей протяженностью торговых связей.

Задача данной статьи — рассмотреть географию межрегиональных торговых связей Нижегородской ярмарки с 1817 г. (после переноса ярмарки из Макарьева к Нижнему Новгороду) до 1914 г. (начала Первой мировой войны) в их динамике и определить факторы, влияющие на этот процесс.

С Нижегородской ярмаркой (15 VII — 25 VIII) была тесно связана вся внутренняя торговля России. Это выражалось в зависимости ее от других ярмарок и прежде всего от Ирбитской. Последняя предшествовала Нижегородской ярмарке (15/II — 15/III) и если она проходила с оживлением в торговле, то оно передавалось и в Нижний Новгород. Особенно тесная связь между этими ярмарками была в области меховой торговли. Повышение цен на меха на Ирбитской ярмарке поднимало цены и на Нижегородской. Кроме того, Ирбитская ярмарка служила местом платежа по выданным на Нижегородской векселям. Через Ирбитскую ярмарку Нижегородская была связана с оптовыми сибирскими ярмарками: Тобольской (1/V — 1/VI), Томской (25/VI — 25/VII), Енисейской (1/VIII — 25/VIII), Иркутской (1/X — 1/XI), откуда товары поступали в Якутск и в Кяхту (1/XII — 10/XII). По этой основной цепи с Нижегородской ярмарки в Сибирь поступали всевозможные российские и иностранные товары, так что в крупных сибирских городах, по свидетельству современников, «товары в продаже бывали те же, которыми в Москве, Нижнем Новгороде и других великороссийских городах торгуют»².

Достаточно широкие торговые связи имела Нижегородская ярмарка с украинской цепью ярмарок: Сумской (21/XI — 6/XII), Харьковской (6/I — 6/II; 15/VIII — 1/IX), Ровенской (17/XI — 30/XI), Елисаветградской (21/IV — 29/IV), Кролевецкой (14/IX — 26/IX), которые, в свою очередь, имели связи с другими ярмарками. Только на Харьковскую ярмарку, по свидетельству современников, в середине XIX в. привозили до 100 тыс. подвод, фур, возов, саней с товарами из Нижнего Новгорода, Москвы, Риги, Петербурга. Малороссийские купцы везли на Нижегородскую ярмарку ткани, одежду, мешки, табак³.

С Нижегородской ярмаркой имел многосторонние торговые отношения и Озерный край, с которым «Макарий» осуществлял связь через цепи ярмарок: Рыбинскую (9/VI — 11/VI; 10/VIII — 16/VIII), Белозерскую (15/VIII — 17/VIII), Ладужскую (15/VIII — 24/VIII), Тихвинскую (1/X — 4/X) и Кине-

шемскую (14/IX — 27/IX), Рыбинскую-Ярославскую (10/VI — 24/VI) и Старорусскую (29/VI).

Торговые связи Нижегородской ярмарки с Северным краем осуществлялись через цепь ярмарок: Рыбинск — Весьегонск (6/I — 23/I) — Вытегра (2/X — 12/XI) — Каргополь (10/III — 17/III) — Архангельск. Менее тесные связи были у Нижегородской ярмарки с Прибалтийским краем, к которому тяготели западные и северо-западные районы России. На Нижегородскую ярмарку приезжали торговцы только из двух населенных пунктов этого края — из Риги и Полангена (ныне Паланга), привозившие с собой лаки и бакалею.

Связи Нижегородской ярмарки с Новороссией поддерживались главным образом за счет хлебной и винной торговли.

Наиболее крепкие связи имела Нижегородская ярмарка с Центрально-Нечерноземным и Центрально-Черноземным районами. Если рассмотреть ярмарочные цепи этих двух районов, то выявится любопытная деталь. Все крупные ярмарки, имеющиеся там, проходили или незадолго до начала Нижегородской ярмарки или вскоре после нее: Мещовская (29/VI — 6/VII); Коренная (14/VI — 30/VI); Ярославская (15/XI — 1/XII); Ростовская (8/III — 25/III). Некоторые ярмарки проходили и до и после съезда торговцев в Нижнем: Лебедянская (28/V — 7/VI и 22/IX — 1/X); Тамбовская (3/VII — 8/VII и 18/X — 26/X). Теснейшие связи Нижегородская ярмарка имела с волжскими городами.

Нижегородская ярмарка на всем протяжении XIX — начала XX вв. имела, несомненно, всероссийский характер, на ней были представлены все крупные экономические районы России⁴. С 20-х по 60-е гг. XIX в. радиус ее влияния сохранялся. Однако характер этого влияния менялся, торговые связи продолжали быть не только постоянными, но и стали более тесными. Число торговцев, при почти неизменной географии влияния Нижегородской ярмарки, увеличилось почти в два раза, причем этот прирост произошел, главным образом, за счет прилива торгующих из Центрально-Нечерноземного района, Кавказа и Сибири.

Особо тесные торговые отношения с ярмаркой имели губернии Московская, Костромская, Владимирская, Рязанская, Нижегородская, Казанская и Пермская. Западная граница торгового влияния Нижегородской ярмарки начиналась от Твери и шла по западной части Московской губернии, а также по Калужской, Орловской, Черниговской и Киевской губерниям. Южная граница, отделявшая сферу влияния Нижегородской ярмарки от сферы влияния малороссийских ярмарок, проходила по бассейну Оки и совпадала с границей между промышленным и земледельческим районами России. На юго-восток влияние ярмарки простиралось до Астрахани, а на восток — вплоть до Кяхты⁵.

К середине XIX в. на ярмарку съезжались купцы из 134 уездов 41 губернии страны; она имела прямые отношения со всеми крупнейшими торговыми центрами и ярмарками России, собирая в пик ярмарки до 250 тыс. чел.

Во второй половине XIX в. под влиянием развития капитализма после отмены крепостного права происходит дальнейшее расширение географии торговых связей Нижегородской ярмарки. К 1870-м гг. сфера влияния всероссийского торжища распространяется на Гродно, Ригу, Белосток. Появляются

новые пункты отправления товаров из Поволжья, Приуралья, Сибири, Новороссии. Если в 1851 г. торгующих на ярмарке было 2470, то в 1870 г. — 4060, то есть более, чем в 1,5 раза.

Бурное строительство железных дорог в 80–90-е гг. XIX в. в России оказывало противоречивое воздействие на развитие торговых связей Нижегородской ярмарки. С одной стороны, слабеют, а иногда даже рвутся связи ярмарки с районами, напрямую связанными с крупными экономическими центрами страны и Москвой (Поволжье, Причерноморье, Кавказ, Сибирь, Центрально-Черноземный район), с другой стороны, идет процесс упрочения старых (Центрально-Нечерноземный район) и установления новых связей (Новгородская, Вольнская, Витебская, Уфимская губернии) за счет прилива на ярмарку мелких и средних торговцев под влиянием обширного процесса углубления общественного разделения труда в России к концу XIX в. Если в середине XIX в. Нижегородская ярмарка имела прямые торговые связи с 41 губернией России, то в конце XIX в. — с 52 губерниями.

В начале XX в. торговые связи Нижегородской ярмарки продолжают развиваться. Благодаря Сибирской железной дороге в сферу ее влияния вовлекаются новые населенные пункты на востоке, например, Бийск, Енисейск, Якутск, Томск. На западе устанавливаются контакты с населенными пунктами Новгородской и Олонецкой губерний, на юге — с Областью войска Донского. В систему торговых ярмарочных связей вовлекается Степной край и Монголия. В то же время сокращаются связи с Забайкальем, Тифлисской, Киевской и Подольской губерниями.

Общая численность торговцев на Нижегородской ярмарке с 1895 по 1903 г. увеличивается на 14 % (в 1895 г. — 2360 чел., в 1903 г. — 3274 чел.) и лишь накануне и в годы Первой мировой войны наблюдается сокращение: в 1913 г. — 2919 чел., в 1915 г. — 2082 чел., в 1916 г. — 1529 чел., в 1917 г. — 120 чел. Причин, заставляющих торговцев приезжать на Нижегородскую ярмарку и в годы войны, было несколько. Во-первых, Нижегородская ярмарка являлась не только местом заключения торговых сделок, но и местом сдачи товара по ранее заключенным сделкам, а также и местом расчетов по векселям. Во-вторых, «в ярмарку заставляло ехать и то обстоятельство, что некоторых из своих покупателей фирмы только и видят здесь на ярмарке и только здесь они могут получить относительно таких покупателей справки касательно их кредитоспособности» и, в-третьих, для мелких фирм проезд на ярмарку значил показать, что дела у них не пошатнулись и тем самым не потерять своих постоянных клиентов⁶. К тому же многолетняя традиция привязывала торговцев к Нижегородской ярмарке.

По отраслям торговли ярмарочные торговцы в 1901 г. распределялись следующим образом: мануфактура — 421 чел.; меха, шубы, перья, пух — 307; бакалея — 148; металлы и металлические изделия — 37; москательные товары — 108; галантерея — 70; готовое платье — 55; обувь — 192; посуда — 68; кожаный и шорный товар — 140; рыба — 46; писчебумажный товар — 35; упаковочный материал — 88; шарфы и кушаки — 34; обои, иконы — 50; мебель, зеркала — 23; водка, вина — 25; швейные и другие машины — 18;

шерсть, вата — 22; табак, гильзы — 15; ковры — 41; всего — 2100 чел.⁷ Таким образом, большая часть торговцев была связана с мануфактурой (20 %), мехами (14,6 %), кожами и обувью (15 %). Соотношение между ними соответствовало распределению отраслей торговли.

Со временем изменяется не только численность, но и состав ярмарочных торгующих. Концентрация и монополизация в торговле, а также превращение Нижегородской ярмарки в конце XIX — начале XX в. в своеобразную всероссийскую биржу и выставку-продажу приводят, с одной стороны, к сокращению численности ярмарочных торгующих, с другой — к росту приезда торговых предприятий (торговых домов и акционерных обществ). Так, если в 1895 г. на ярмарку приехало 233 таких предприятия, то в 1913 г. их уже было 626, то есть почти в три раза больше. Особенно увеличился в это время приезд на ярмарку коммивояжеров (их в источниках называют коммерсантами. — *Н. Б.*) — представителей крупных фирм и предприятий (в 1913 г. их было более 11 тыс. чел.)⁸. На ярмарке они жили в гостиничных номерах, где и заключали миллионные сделки, не уплачивая ярмарочных налогов. Это вызывало большое неудовольствие со стороны торгующего купечества, которое несло все бремя немалых ярмарочных налогов. Они подавали жалобы в различные инстанции, но вопрос о налогообложении коммивояжеров до 1917 г. так и остался не решенным.

Уменьшается приезд крупных торговцев (они переносят свою торговую деятельность в Москву) и увеличивается приезд средних и мелких за счет вовлечения их в сферу рыночных отношений. Так, в 1906 г. розничных фирм на ярмарке было 1746, оптовых — 882, в 1907 г., соответственно, 1807 и 884⁹. В 1910 г. на ярмарке стал функционировать так называемый «американский базар». Торговали в небольших палатках, разбросанных в ярмарочных скверах, в которых можно было купить любую вещь по цене от 5 до 20 коп. Палаточная торговля составляла конкуренцию розничной.

На ярмарке увеличивается представительство акционерного торгового и промышленного капитала в связи с общим процессом монополизации в это время. Если в 1895 г. на ярмарке были представлены 118 торговых домов и 36 товариществ, 6 фабрик и заводов, то в 1913 г. 288, 218 и 50 соответственно¹⁰.

Вместе с этим сохраняется постоянство торговых связей Нижегородской ярмарки. Об этом свидетельствует многолетний приезд одних и тех же купцов и торговых фирм. Так, по данным «Справочной книжки для приезжающих на Нижегородскую ярмарку» 1903 г., ярославский купец Н. Г. Агафонов, оптовый торговец мехами, приезжал на ярмарку в продолжение 32 лет, московские фабриканты Гучковы, торгующие на ярмарке сукном, приезжали сюда на протяжении 86 лет, а московский торгово-промышленный дом «Оловянного П. И. и сыновья» в общей сложности — с основания ярмарки. Торговцев, имеющих представительство на ярмарке не менее 20 лет, по данным 1903 г. насчитывалось не менее 40 %.

Наиболее устойчивые связи у Нижегородской ярмарки были с Центрально-Нечерноземным и Поволжским районами (в 1890 г. на их долю приходилось 89 % от всех ярмарочных торговых предприятий, в 1913 г. — 79 %).

Центрально-Нечерноземный промышленный район на протяжении XIX — начала XX вв. господствовал на Нижегородской ярмарке как по представительности своих торговцев (в 1822 г. — 66 %, в 1890 г. — 82 %, в 1910 г. — 71 % от общего числа торговцев), так и по общей стоимости привоза товаров (в 1822 г. — 60 %, в 1910 г. — 82 % от общего оборота)¹¹.

Москва и Московская губерния занимали ведущее место не только в Центральном промышленном районе, но и среди других регионов страны, представленных на Нижегородской ярмарке как по представительству торгующих, так и по привозу товаров. В 1822 г. москвичи, составлявшие 25 % (529 чел.) от всех ярмарочных торгующих, привезли 30 % всего находившегося в продаже товара. В 1870 г. представительство москвичей на ярмарке увеличилось до 30 % (1511 чел.), а в 1910 г. из Московской губернии и Москвы прибыло 792 торговца, что составило 28 % всех торгующих. Что касается привоза товаров из этого региона, то он в начале XX в. (66 млн руб.), как и в первой половине XIX в., составлял третью часть всего ярмарочного привоза¹². Это свидетельствовало о прочности торговых связей Московского промышленного района с Нижегородской ярмаркой. Данный факт был обусловлен прямой заинтересованностью московских текстильных фабрикантов в выходе на восточные рынки сбыта своих изделий через всероссийское торжище.

Не менее прочными были также торговые связи Нижегородской ярмарки с Поволжьем. До 80 % торговцев, приезжающих из этих районов, имели связи с ярмаркой на протяжении свыше 10 лет, среди них 15 % — свыше 50 лет¹³.

Первое место среди губерний Поволжья на ярмарке в 1910 г. занимала Нижегородская губерния (23 % от всех торговцев и 9,5 % всего товарооборота), второе место — Казанская губерния (4,5 % и 3,3 %), третья — Астраханская (1,3 % и 1 %)¹⁴.

В связи с пуском Сибирской железной дороги усиливаются торговые связи Нижегородской ярмарки с сибирскими ярмарками и, в первую очередь, с Тюменской ярмаркой, которая в начале XX в. становится крупнейшим сборным центром сырьевого товара, поступающего сюда не только из центральной и восточной Сибири, но и из северного Китая и Монголии. Положение же Ирбитской ярмарки как крупнейшего пушного рынка в это время было поколеблено, так как железнодорожное строительство обошло Ирбит стороной. Если в 1890 г. из Сибири на Нижегородскую ярмарку приехало 17 торговцев, то в 1913 г. — 42 торговца и 486 приезжих коммерсантов, а из районов Южного Приуралья — 13, 97 и 925 соответственно.

С 80-х гг. XIX в. ярмарочные цепи утрачивают свое былое значение, но установившиеся торговые связи не рвутся, продолжают сохраняться уже посредством железных дорог и других средств сообщения. Ярмарочные формы торговли уступают место постоянной торговле. Нижегородская ярмарка в новых условиях видоизменяется. Характер ее торгов все более и более приобретает выставочный и биржевой характер. «Едва ли найдется на всей нашей государственной территории пункт более важный, чем то место, на котором происходит Макарьевская ярмарка, эта главная установица всего русского ярмарочного торгова и всей внутренней нашей торговли», — писал о Нижего-

родской ярмарке 1880-х гг. ее исследователь и современник академик В. П. Безобразов¹⁵.

Если в конце XVIII в. по своим оборотам Макарьевская ярмарка опережала любую из крупнейших ярмарок России всего на 25–35 %, то в 1860-е гг. Нижегородская ярмарка превосходила вторую по значению Ирбитскую ярмарку в три раза, другие же ярмарки — в пять и более раз. О размерах ярмарки после ее посещения летом 1873 г. образное представление в своих путевых записках дает А. П. Милуков: «Представьте себе петербургский и московский гостиные двory разбиты в одном месте с прибавкою лесного ряда и толкучего рынка»¹⁶. На Нижегородской ярмарке были представлены все без исключения товары, производимые в России. Поэтому современники говорили о ней как «о выставке всего, что производится и потребляется в массе русского народа. Иностранцу стоит обойти ярмарку и пристани и он составит полное и верное представление о русской промышленности»¹⁷.

Привоз на Нижегородскую ярмарку к середине XIX в. (102 млн руб.) составлял более 1/4 всего ярмарочного, 1/24 всего торгового оборота страны и почти половину стоимости годовой производительности всей промышленности России; в начале XX в. — 1/10 часть оборота торговых предприятий страны¹⁸.

К 60-м гг. XIX в. на Нижегородскую ярмарку привозилось в среднем 1/3 всего произведенного в России железа, 1/6 часть всей потребляемой в России хлопчатобумажной пряжи, 5–8 % всего потребляемого в России хлопка и 1/2–3/4 всей выработки азиатского хлопка.

До конца XIX в., несмотря на все возрастающую конкуренцию со стороны южного горнозаводского района, Урал оставался единственным производителем листового железа, игравшего первенствующую роль на российском рынке черных металлов. На Нижегородскую ярмарку привозилась 1/6 часть всего потребляемого в России листового железа и именно здесь устанавливались на него всероссийские цены.

В 1880-е гг. на ярмарку привозилась 1/6–1/7 часть всей выработки хлопчатобумажного производства России (в стоимостном выражении). В 1890-е гг., согласно «Отчетам о ходе торговли», на ярмарку привозилось 25–30 % годовой выработки грубого (армейского) сукна России. В 1913 г. привоз текстиля на ярмарку составил лишь 1/10 часть всего текстильного производства России и в то же время 30 % от всего привоза на ярмарку (60 млн руб.).

Пуск Сибирской железной дороги в конце XIX в. приводит к тому, что железо, наряду с хлопком и чаем, «уходит» с Нижегородской ярмарки. Железо покупается уже не на ярмарке, а прямо на заводах. В 1909 г. металла было привезено всего на 4 млн руб. При этом увеличивается в четыре раза привоз пушнины (с конца XIX в. по 1910 г. с 8,4 до 32,4 млн руб.), в два раза — шерсти и сырой кожи. Нижегородская ярмарка превращается в крупный рынок по продаже сырья. Усиливается роль Нижнего Новгорода и Нижегородской ярмарки как складочного места непроданных ярмарочных и транзитных товаров, идущих водным путем до Москвы.

Нижегородская ярмарка превращается в своеобразную всероссийскую биржу, устанавливающую на целый год цены на предметы народного потребле-

ния, в выставку всероссийской промышленности. Фабрикант, если хотел, чтобы его товар сделался предметом широкого спроса, должен был обязательно показать его на Нижегородской ярмарке. Поэтому не случайно в 1896 г. Нижний Новгород стал местом проведения последней и самой крупной в дореволюционной России XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки.

Устойчивое положение Нижегородской ярмарки в начале XX в. в значительной степени объясняется дешевыми водными путями, благодаря которым на ярмарку привозились как товары из промышленного центра, так и сырье из восточных регионов страны. Перевозка грузов водным путем была дешевле отправки по железной дороге более чем в два раза и представляла большие выгоды при транспортировке товаров особенно на дальние расстояния. Об этом свидетельствует, в частности, перевозка ярмарочных товаров между Нижним Новгородом и Москвой в 1900–1910 гг.

Транспортировка ярмарочных товаров водным путем постоянно увеличивалась как в направлении от Москвы до Нижнего Новгорода, так и от Нижнего Новгорода до Москвы (в среднем в 2–2,5 раза), если не брать годы экономического кризиса 1900–1903 гг. Обратная картина наблюдается в железнодорожных перевозках. Там идет сокращение (в 1,5–2,5 раза). Поток товаров, идущих из Нижнего Новгорода в Москву превышал привоз товаров из Москвы в 6–10 раз (в 1909–1910 гг. — в 4 раза). Если из Москвы на Нижегородскую ярмарку везли в основном мануфактурный товар, то из Нижнего Новгорода в Москву — сырьевой (кожи, шерсть, пушнина и др.). В 1910 г. общий поток ярмарочных грузов в Москву разделился на равные части: половина доставлялась водой и половина — по железной дороге¹⁹. Это свидетельствовало о заинтересованности Москвы в Нижегородской ярмарке, где она находила оптовых покупателей на свои товары и покупала сырье для заграницы.

О значительной роли Нижегородской ярмарки в экономической жизни России в целом и в процессе формирования всероссийского рынка, в частности, свидетельствует решение межведомственного совещания при Министерстве торговли и промышленности 1909 г. «не вносить коренных изменений в существующую систему сборов с ярмарочных торгующих (с 1901 г. — *Н. Б.*)»²⁰. Главным аргументом при принятии этого решения было то, что «Нижегородская ярмарка представляет собой исключительное явление русской жизни, на котором ежегодно происходит подсчет в торговых делах в России и учет производительных сил за истекший год, и которая является показателем покупательной силы страны на каждый будущий год»²¹.

Проверку на прочность торговых связей Нижегородская ярмарка прошла в годы Первой мировой войны. Сокращение торговых связей ярмарки со странами Запада в это время компенсировалось укреплением ее торговых контактов с Поволжьем, Уралом, Сибирью и Средней Азией.

Таким образом, Нижегородская ярмарка и в начале XX в. не потеряла своего значения крупного всероссийского торгового центра, что опровергает мнение современников и некоторых исследователей о ее превращении в это время в региональный рынок.

Примечания

¹ *Миронов Б. Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Л., 1981. С. 151.

² Там же. С. 219.

³ Там же. С. 217.

⁴ ЦАНО. Ф. 489. Оп. 286; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1895 г. Н. Новгород, 1895; Указатель Нижегородской ярмарки... на 1915 г. М., 1915.

⁵ *Овсянников Н. Н.* Об отношении Киева, Курска, Орла, Тулы и Рязани к Нижегородской ярмарке // Нижегородский сборник. Т. 3. Н. Новгород, 1870. С. 5–7.

⁶ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1915 г. М., 1916. С. 17–18.

⁷ Волгарь. 1903. 20 авг.

⁸ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1915 г. С. 27.

⁹ Волгарь. 1907. 26 авг.

¹⁰ Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1895 г.; Указатель Нижегородской ярмарки... на 1915 г.

¹¹ Доклад губернской Нижегородской земской управы 47 очередному Нижегородскому губернскому земскому собранию об обложении земскими сборами Нижегородской ярмарки. Н. Новгород, 1911. С. 5–6; *Остроухов П. А.* Нижегородская ярмарка в 1817–1867 гг. // ИЗ. Т. 90. М., 1972. С. 116.

¹² *Остроухов П. А.* Нижегородская ярмарка... С. 146–147.

¹³ Справочная книжка для приезжающих на Нижегородскую ярмарку. Н. Новгород, 1903.

¹⁴ ЦАНО. Ф. 472. Оп. 287-б. Д. 1085.

¹⁵ *Безобразов В. П.* Народное хозяйство России. Ч. 1. М., 1882. С. 124.

¹⁶ *Милюков А.* Летние поездки по России: Записки и путевые письма. М., 1874. С. 148.

¹⁷ Там же. С. 163–164.

¹⁸ *Струмилин С. Г.* Очерки советской экономики: Ресурсы и перспективы. М.; Л., 1928. С. 250; *Дихтяр Г. А.* Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960. С. 101; *Миронов Б. Н.* Внутренний рынок России... С. 167.

¹⁹ Доклад губернской Нижегородской земской управы... С. 5–6.

²⁰ Доклад Ярмарочного комитета собранию уполномоченных нижегородского ярмарочного купечества 22 августа 1912 г. о результатах междуведомственного совещания, состоявшегося при Министерстве торговли и промышленности 29, 30 и 31 мая 1912 г. для рассмотрения законопроекта по пересмотру временных правил 23 апреля 1901 г. о сборах с торгующих на Нижегородской ярмарке. Н. Новгород, [1912]. С. 1, 2.

²¹ Там же.

Д. А. Николаев

КОМПЛЕКС ДОКУМЕНТОВ ПО ВОПРОСАМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННО-ВЕЩЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812 г.

1 сентября 1812 г. в связи с известными событиями Отечественной войны начался сбор нижегородского ополчения. По утвержденной разнарядке (помимо дополнительных рекрутских наборов) всего в Нижегородской губернии надлежало собрать 12 928 «ратников» (12 275 пеших и 653 конных) для пяти